

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Белгород

16 октября 2017 г.

Свердловский районный суд г. Белгорода в составе

судьи К.Д.В.

при секретаре К.Н.А.

с участием

представителя Белгородской местной общественной организации «Белгородское общество защиты прав потребителей» (истец) – Майсак А.И. (доверенность от 14 мая 2015 г.),

потребителя Г.С.В.

представителя ответчика – адвоката С.С.Ф. (удостоверение №, ордер № от 10 октября 2017 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Белгородской местной общественной организации «Белгородское общество защиты прав потребителей», поданному в защиту потребителя Г.С.В. к индивидуальному предпринимателю Л.К.А. о расторжении договора купли-продажи, взыскании денежных средств, уплаченных по договору, неустойки, убытков, компенсации морального вреда, штрафа,

УСТАНОВИЛ:

10 марта 2016 г. гражданка Г.С.В. купила у индивидуального предпринимателя Л.К.А. 4 стула Victoria ghost style за общую цену <данные изъяты> руб. (по <данные изъяты> руб. каждый).

04 февраля 2017 г., в связи с обнаружением дефектов, покупатель потребовал у продавца заменить эти стулья либо вернуть уплаченную за них цену.

24 мая 2017 г. продавцу вручена претензия покупателя с требованием о расторжении договора купли-продажи и возврате уплаченной за стулья цены.

Требования покупателя удовлетворены не были.

Дело возбуждено по иску Белгородской региональной общественной организации «Белгородское общество защиты прав потребителей» (далее – общественная организация), поданному в защиту покупателя 10 июля 2017 г. и изменённому впоследствии, в котором истец требовал: расторгнуть договор купли-продажи указанных стульев, взыскать с продавца денежные средства, уплаченные за эти стулья, - <данные изъяты> руб., возмещение убытков – <данные изъяты> руб., неустойку за несоблюдение срока удовлетворения требования потребителя за период с 14 февраля 2017 г. по 10 октября 2017 г. – <данные изъяты> руб., компенсацию морального вреда за нарушение прав потребителя - <данные изъяты> руб., штраф за неисполнение в добровольном порядке требований истца.

Также истец просил возместить потребителю расходы на оказание общественной организацией юридической помощи – <данные изъяты> руб.

Определением Свердловского районного суда г. Белгорода от 16 октября 2017 г. прекращено исковое производство по делу в части аналогичных требований истца к ООО «МСМ» ввиду отказа истца и потребителя от иска.

Документ загружен с сайта

Белгородской местной общественной организации
«Белгородское общество защиты прав потребителей»

<https://bozpp.ru/>

В судебном заседании представитель истца поддержал заявленные требования.

Потребитель гражданка Г.С.В. просила удовлетворить заявленные требования.

Представитель ответчика и ООО «МСМ» возражал против удовлетворения иска. Пояснил, что продавцом стульев и получателем денежных средств за них являлся индивидуальный предприниматель Л.К.А., он же с 2015 г. по 10 января 2017 г. владел сайтом интернет-магазина storeforhome.ru, через который был осуществлён заказ стульев, ООО «МСМ» не имело никакого отношения к продаже покупателю стульев. Сослался на пропуск покупателем годовичного гарантийного срока при предъявлении претензии, соответствие стульев необходимым требованиям, уклонение покупателя от предоставления стульев для проверки качества.

Суд удовлетворяет иск в части.

По договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью (п. 1 ст. 492 ГК Российской Федерации п. 1 ст. 492 ГК Российской Федерации).

Покупатель, которому продан товар ненадлежащего качества, если его недостатки не были оговорены продавцом, вправе отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы, а также полного возмещения убытков, причинённых ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества (п. 4 ст. 503 ГК Российской Федерации, п. 1 ст. 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»).

Продавец отвечает за недостатки товара, если покупатель докажет, что недостатки товара возникли до его передачи покупателю или по причинам, возникшим до этого момента. В отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы (ст. 476 ГК Российской Федерации).

Если иное не установлено законом или договором купли-продажи, покупатель вправе предъявить требования, связанные с недостатками товара, при условии, что они обнаружены в сроки, установленные ст. 477 ГК Российской Федерации.

Потребитель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы, если недостатки товара обнаружены в течение гарантийного срока.

В отношении товаров, на которые гарантийные сроки не установлены, потребитель вправе предъявить указанные требования, если недостатки товаров обнаружены в разумный срок, но в пределах двух лет со дня передачи их потребителю, если более длительные сроки не установлены законом или договором.

В случаях, когда предусмотренный договором гарантийный срок составляет менее двух лет и недостатки товара обнаружены потребителем по истечении гарантийного срока, но в пределах двух лет, потребитель вправе предъявить продавцу указанные требования, если докажет, что недостатки товара возникли до его передачи потребителю или по причинам, возникшим до этого момента (п.п. 1, 5 ст. 19 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»).

Судом установлены следующие обстоятельства.

Приобретение потребителем у индивидуального предпринимателя Л.К.А. 4-х стульев Victoria ghost style стоимостью по <данные изъяты> руб. каждый подтверждено заказом №3958 от 07 марта 2016 г., оформленным через сайт интернет-магазина storeforhome.ru, выпиской ПАО «Уральский банк реконструкции и развития» и представленными ответчиком документами о платеже, согласно которым оплата товара осуществлена 10 марта 2016 г., денежные средства зачислены на счёт индивидуального предпринимателя Л.К.А.

Из акта ООО «Первая экспедиционная компания» от 17 марта 2016 г., накладной на выдачу груза, квитанции к приходному кассовому ордеру и кассовому чеку от 17 марта 2017 г., усматривается, что товар доставлен покупателю 17 марта 2016 г., в этот же день он уплатил услуги по его доставке – <данные изъяты> руб., что также не оспаривалось ответчиком.

Из электронной переписки следует, что 04 февраля 2017 г. покупатель потребовал у продавца заменить стулья либо вернуть уплаченную за них цену, указав, что изначально при получении стульев обнаружила малозаметные недостатки (отсутствие гладких краёв спинки, наличие заусенцев), которые впоследствии преобразовались в трещинки. 08 февраля 2017 г. покупателю сообщено об отсутствии оснований для удовлетворения претензии, при этом признана неровность краёв от шлифовки. Фотографии были направлены на фабрику. О пропуске гарантийного срока не указано. 01 марта 2017 г. потребитель уведомил продавца о передаче стульев на экспертизу, 21 марта 2017 г. – о результатах экспертизы с просьбой вернуть денежные средства за стулья. 21 марта 2017 г. продавец уведомил покупателя о рассмотрении претензии и своём несогласии с результатами экспертизы, просил направить стулья для осмотра экспертом. 23 марта 2017 г. продавец предложил покупателю для оформления возврата денежных средств предоставить претензию с заявлением на возврат товара, подтверждение факта оплаты товара, накладную о получении товара, отчёт эксперта с указанием продавца товара. 01 апреля 2017 г. покупатель направил продавцу требуемые документы.

Приведенные обстоятельства переписки не оспорены и не опровергнуты доказательствами.

Заказное письмо с требованием покупателя о расторжении договора купли-продажи и возврате уплаченной за стулья цены, возмещении убытков и уплате неустойки вручено ответчику 24 мая 2017 г.

В электронном письме от 29 июня 2017 г. покупателю было отказа в удовлетворении претензии ввиду пропуска годичного гарантийного срока.

Придавая произошедшей электронной переписки значение для дела, суд учитывает, что согласно единому государственному реестру юридических лиц генеральным директором ООО «МСМ» является Л.К.А. В этой связи ссылка представителя ответчиков на то, что с 10 января 2017 г. сайтом интернет-

магазина storeforhome.ru пользовалось ООО «МСМ», не может исключать осведомлённости Л.К.А. о требованиях покупателя с 04 февраля 2017 г.

Согласно отчёту, составленному 15 марта 2017 г. ООО «БелКонсалтинг» по заданию покупателя, на краях спинок 4-х стульев были обнаружены микротрещины, явившиеся следствием добавления вторичного сырья в исходный материал (поликарбонат) в условиях предприятия-изготовителя. Наличие вторичного сырья определяется визуально, на просвет видны мелкодисперсные вкрапления, пузырьки воздуха, поверхность не идеально гладкая. Наличие микрочастиц и пузырьков воздуха приводит к микротрещинам и разрушению. Стулья изготовлены с нарушением ГОСТ Р 50962-96. Следов механических повреждений или нарушения правил эксплуатации, приведших к указанным дефектам, не обнаружено.

Выводы отчёта суд признаёт достоверными, поскольку они сделаны экспертом, имеющим образование и длительный стаж экспертной работы в области товароведения, основаны на непосредственном осмотре стульев, являются обоснованными с позиции действующего государственного стандарта, определяющего технические условия изделий хозяйственного назначения из пластмасс, не опровергнуты ответчиком.

Предъявленные представителем ответчика правила эксплуатации, декларация о соответствии от 17 февраля 2016 г., протокол испытаний от 17 февраля 2016 г. не содержат никаких сведений об относимости этих документов именно к стульям Victoria ghost style, приобретённым покупателем.

Ответчик не предъявил иных доказательств в подтверждение качества товара и доказательств возникновения недостатков товара вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы.

Ссылка представителя ответчика на пропуск покупателем годового гарантийного срока не основана на установленных обстоятельствах дела и, кроме того, в силу п. 5 ст. 19 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», не исключает предъявления требований к продавцу относительно качества товара.

При таких обстоятельствах суд признаёт наличие в стульях недостатков и приходит к выводу о правомерности требований покупателя.

Между тем, в силу положений п.п. 1, 2 ст. 450.1 ГК Российской Федерации, подлежащих применению к возникшим правоотношениям сторон, предоставленное ГК Российской Федерации право на односторонний отказ от исполнения договора может быть осуществлено управомоченной стороной путём уведомления другой стороны об отказе от исполнения договора. Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено ГК Российской Федерации, другими законами, иными правовыми актами или договором. В случае одностороннего отказа от исполнения договора, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым.

Учитывая получение ответчиком обращений об отказе от договора купли-продажи, суд приходит к выводу, что данный договор расторгнут сторонами на момент предъявления иска.

Подтверждение факта расторжения договора судебным решением не соответствует положениям ст.ст. 2 и 3 ГК Российской Федерации. Следовательно, исковое требование в этой части не подлежит удовлетворению.

Поскольку уплаченная покупателем денежная сумма (<данные изъяты> руб.) не возвращена, суд взыскивает её в пользу покупателя.

Исходя из положений ст. 15 ГК Российской Федерации, суд признаёт убытками расходы покупателя на оплату услуг по доставке стульев в размере <данные изъяты> руб., поскольку такие расходы покупатель понёс в связи с приобретением некачественного товара. Следовательно, такие расходы подлежат возмещению.

Ссылка представителя ответчика на то, что в расчёт стоимости доставки был включён и стул Louis ghost style, приобретённый по тому же договору и к качеству которого в рамках настоящего дела покупатель не имеет претензий, не влечёт отказа в удовлетворении данного требования. Ответчиком не представлено расчёта стоимости доставки 4-х стульев Victoria ghost style и доказательств возможного изменения общей стоимости доставки при исключении из заказа одного стула. Имеющиеся товарно-транспортные документы не предоставляют оснований для иного расчёта стоимости доставки.

Разрешая требование о взыскании неустойки, суд исходит из положений ст. 22, п. 1 ст. 23 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», согласно которым требования потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы подлежат удовлетворению продавцом в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования. За нарушение указанного срока продавец уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку в размере 1% цены товара.

Период просрочки удовлетворения требования о возврате денежных средств, уплаченных за стулья, суд определяет с 14 февраля 2017 г. по 10 октября 2017 г., учитывая при этом, что первоначальное требование о возврате денежных средств было предъявлено продавцу 04 февраля 2017 г. За указанный период неустойка составляет <данные изъяты> руб. (1% от <данные изъяты> руб. = <данные изъяты> руб. ? 238 дней просрочки).

Учитывая возражения ответчика против неустойки, стоимость и назначение товара, отсутствие доказательств несения покупателем иных значимых убытков вследствие приобретения товара ненадлежащего качества, суд на основании ст. 333 ГК Российской Федерации приходит к выводу о несоразмерности начисленной неустойки и её уменьшению до <данные изъяты> руб.

Согласно ст. 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» моральный вред, причинённый потребителю вследствие нарушения прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

При решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя (п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»).

Установив нарушения прав гражданки Г.С.В как потребителей, исходя из вины ответчика, характера и длительности причинённых потребителю нравственных страданий, вызванных продажей некачественного товара, суд с учётом требований разумности, соразмерности и справедливости полагает возможным установить размер компенсации морального вреда – <данные изъяты> руб. Присуждение компенсации в ином размере не будет соответствовать обстоятельствам дела, установленным по имеющимся доказательствам, и требованиям закона.

На основании п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» суд взыскивает с ответчика штраф за неудовлетворение в добровольном порядке досудебного требования: 25% присуждённой суммы – в пользу потребителя, 25% присуждённой суммы – в пользу общественной организации.

Размер штрафа в пользу каждого из указанных лиц суд определяет равным <данные изъяты> руб. (<данные изъяты> руб. + <данные изъяты> руб. + <данные изъяты> руб. + <данные изъяты> руб.)?2?2.

Исключительных оснований для уменьшения штрафа либо отказа в его взыскании суд не усматривает.

Довод представителя ответчика об уклонении потребителя от предоставления стульев ответчику для проверки качества суд признаёт не исключающим ответственность продавца.

Суд отмечает, что с 04 февраля 2017 г. до 21 марта 2017 г. ответчик, получив претензию потребителя к качеству товара, не предпринимал никаких действий по непосредственному его осмотру в целях проверки качества, а предложил направить ему стулья только по результатам ознакомления с независимой экспертизой, проведённой по заданию покупателя. При этом ответчик был уведомлен о таком намерении покупателя, не изъявил никакого намерения участвовать в экспертизе, не предложил своих вопросов эксперту и каких-либо документов в подтверждение своей позиции.

Такое поведение ответчика, в совокупности с последовавшим 23 марта 2017 г. намерением возратить покупателю денежные средства и дальнейшим отказом в удовлетворении претензии по мотиву пропуска гарантийного срока, суд расценивает как введение потребителя в заблуждение относительно своих действительных намерений, не подразумевавших в реальности осуществления действий по проверке качества товара.

В соответствии с ч. 1 ст. 98 ГПК Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с ответчика все понесённые по делу судебные расходы пропорционально удовлетворённым требованиям.

Расходы истца на оплату стоимости экспертизы (<данные изъяты> руб.) суд признаёт судебными издержками, поскольку они были понесены в целях получения доказательства, положенного в основу предъявленных исковых требований, были необходимы для реализации права на судебную защиту и в этой связи подлежат возмещению в полном объёме (п.п. 2, 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

Ввиду освобождения истца в силу закона от уплаты государственной пошлины за подачу иска такая пошлина в соответствии с ч. 1 ст. 103 ГПК, пп. 1, 3 п. 1 ст. 333.19 НК Российской Федерации подлежит взысканию с ответчика и зачислению в доход бюджета городского округа «Город Белгород».

Расходы потребителя на оказание ему юридических услуг общественной организацией (<данные изъяты> руб.) е подлежат возмещению за счёт ответчика.

Из материалов дела усматривается, что общественная организация действовала в защиту прав и законных интересов потребителя на основании п. 2 ст. 45 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», а именно предъявила иск, участвовала в судебном разбирательстве дела.

Согласно п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» общественными организациями признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. Извлечение прибыли не должно являться в качестве основной цели деятельности некоммерческой организации.

Согласно ч. 1 ст. 37 Федерального закона «Об общественных объединениях» общественные объединения могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению уставных целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям.

В силу п.п. 1, 2 ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях» некоммерческая организация может осуществлять один вид деятельности или несколько видов деятельности, не запрещённых законодательством Российской Федерации и соответствующих целям деятельности некоммерческой организации, которые предусмотрены её учредительными документами. Некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах.

Исходя из системного толкования приведенных выше правовых норм, предпринимательская деятельность общественной организации должна быть дополнительной и способствовать созданию материальной базы, которая позволила бы более эффективно реализовать свои уставные цели.

Одновременное участие в деле общественной организации на основании п. 2 ст. 45 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и в качестве коммерческой организации, предоставляющей потребителям платные юридические услуги, не предусмотрено действующим законодательством и противоречит принципам общественной защиты прав потребителей со стороны общественной организации.

То обстоятельство, что общественная организация имеет право на осуществление предпринимательской деятельности, само по себе не может служить основанием для удовлетворения требования о возмещении расходов на юридические услуги, поскольку правовая помощь оказывалась общественной организацией потребителю во исполнение своих основных уставных задач, а не в

процессе осуществления общественной организацией предпринимательской деятельности вне сферы защиты прав потребителей.

Оснований для иных выводов по существу спора и возмещению судебных расходов, в том числе по мотивам недостоверности, недопустимости, неотносимости и недостаточности представленных доказательств, не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Иск Белгородской местной общественной организации «Белгородское общество защиты прав потребителей» удовлетворить в части.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Л.К.А. в пользу гражданина Г.С.В денежную сумму, уплаченную по договору купли-продажи, - <данные изъяты> руб.,

возмещение расходов на оплату доставки товара – <данные изъяты> руб.,
неустойку за просрочку выполнения требований потребителя за период с 14 февраля 2017 г. по 10 октября 2017 г. - <данные изъяты> руб.,

компенсацию морального вреда за нарушение прав потребителя - <данные изъяты> руб.,

штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя – <данные изъяты> руб.,

возмещение расходов на оплату стоимости экспертизы – <данные изъяты> руб.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Л.К.А. в пользу Белгородской местной общественной организации «Белгородское общество защиты прав потребителей» штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя – <данные изъяты> руб.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Л.К.А. в доход бюджета городского округа «Город Белгород» государственную пошлину – <данные изъяты> руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований истца отказать.

Решение может быть обжаловано в судебную коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда путём подачи через Свердловский районный суд г. Белгорода апелляционной жалобы в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья